

Дидье Маруани — «Газете»

«Мне пришлось скрывать лицо под шлемом космонавта»

Всемирно известная французская «космическая» группа Spase начинает тур, посвященный своему 30-летию, с России, где ее музыка всегда была чрезвычайно популярна. К юбилейной дате у нас переизданы десять классических альбомов коллектива, а послезавтра Spase со своим лазерным шоу выступит в Кремле. Накануне концерта корреспондент «Газеты» Александр Зайцев задал несколько вопросов основателю и композитору Spase Дидье Маруани.

Ваше творчество оказало влияние на многих музыкантов. Было бы интересно узнать, какая музыка повлияла на вас и что вы слушаете сейчас?

Я думаю, все сочинители испытывают на себе влияние своих предшественников. На меня, без сомнения, повлияли занятия классической музыкой и, в частности, такие важные композиторы, как Шопен, Моцарт, Бетховен.

Сейчас я слушаю много совершенно разной музыки: поп, рок, классика, опера — все зависит от настроения. Последняя пластинка, которая мне очень понравилась, — Джеймс Блант, такой молодой английский артист. Это его первый диск, и он полон эмоций, мелодий, лирики, давно я не слушал альбома такого качества! Также мне очень нравится последний альбом Робби Уильямса... Великолепно!

Что заставило вас заняться сочинением и исполнением космической музыки? Может быть, научная фантастика или, например, новые музыкальные технологии, желание найти новый звук?

С детства покорение космоса увлекало мое воображение. Хотя я был совсем маленьким, но я помню полет Гагарина... это тогда казалось мне чем-то волшебным. Но на самом деле я не выбирал космическую музыку, это космическая музыка выбрала меня. Ничего такого не задумывалось. В 1976 году я выступал просто как певец, и у меня был контракт с известной звукозаписывающей компанией. Тогда я записал почти целый альбом и два сингла на стихи известного французского поэта Этьенна Рода-Жиля. Один астролог также попросила меня сочинить музыкальную те-

му к серии телевизионных передач об астрологии и планетах, которую она делала... К этому времени я уже слышал Tangerine Dream и Kraftwerk и был совершенно шокирован звуками синтезаторов. Я решил купить себе синтезатор и именно на нем сделать музыку для ТВ. И вот в этих обстоятельствах очень быстро был придуман наш альбом «Magic Fly», он был вдохновлен звуком синтезаторов.

Все мои друзья, прослушав демо-запись «Magic Fly», пришли в восторг и говорили мне, что я должен записать это в качественном виде и выпустить на диске. Так мы и поступили. В большом возбуждении мы представили запись нашей рекорд-компании. Нам ответили: «Мы не будем выпускать «Magic Fly», потому что это не будет иметь никакого успеха». Так что мы нашли другую компанию, которая согласилась выпустить этот альбом. Но так как лично у меня уже был контракт, мне пришлось создать вокруг себя группу, которую я назвал Spase, потому что звук, который издавали синтезаторы, наводил людей на мысли о космосе. И так как у меня все еще был контракт с прежней компанией, мне пришлось выступать под псевдонимом Есама и скрывать свое лицо под шлемом космонавта! Это был первый маркетинговый ход подобного рода в истории французского шоу-бизнеса и все из-за того пресловутого контракта! Пять месяцев спустя альбом «Magic Fly» стал №1 во всем мире и разошелся в количестве 5 миллионов копий.

С тех пор как вы основали Spase, в мире появилось больше полудюжины групп с таким же названием. Я уже даже не говорю об альбоме ваших бывших коллег Романелли и Топа, которые выпустили в 1980 году свой диск под маркой Spase. Но вот, например, один из недавних случаев — проект Алекса Патерсона из The Orb и Джими Коти из KLF. Что вы об этом думаете?

Понимаете, когда вы в чем-то достигаете успеха, множество людей старается тоже приблизиться к нему. Я зарегистрировал торговую марку Spase в OMPI — организации по защите прав торговых марок. Но некоторые страны не следуют этим

правилам, и вот, например, названная вами группа имела в 1998 году большой успех в Британии и Соединенных Штатах. Мои адвокаты работали над этим делом, но они выяснили, что Великобритания не поддерживает установления OMPI, и мы ничего не можем с этим поделать. В это время я вел переговоры с крупной звукозаписывающей фирмой, и вдруг они вышли из дела именно потому, что на рынке в это время уже была та самая британская Spase. В течение четырех лет из-за этого я не мог записать новый альбом.

Технология звука за несколько последних десятилетий прошла огромный путь. При этом многие сегодняшние музыканты, в том числе электронщики, с удовольствием обращаются к старым аналоговым приборам. А какую технику сейчас используете вы?

В 1977 году люди думали, что синтезаторы в моде лишь на короткий период, но я понимал, что технологии будут развиваться стремительно и именно синтезатор будет главным музыкальным инструментом конца XX века. Думаю, я был прав, и сегодня многие пластинки записываются без синтезатора.

Я был очень рад, когда пришел цифровой звук и компакт-диски заменили винил. Как замечательно, что в балладах или каких-нибудь чувственных композициях вы больше не слышите хруст пластинки! Я также работал с синклавиром, замечательным инструментом — «Ролл-Ройсом» среди синтезаторов.

Теперь мне тоже очень нравится аналоговый звук, и я думаю, что на новом альбоме Spase будет использовано много аналоговых синтезаторов: их звук более глубокий, в нем больше жизни. Но и цифровые инструменты я также ценю. Просто я буду привлекать и те и другие.

Вопрос не нов, тем не менее: что вы почувствовали, когда узнали, что ваша музыка звучит на станции «Мир» в открытом космосе?

Ощущение было удивительное, и даже сейчас, когда я смотрю на небо и думаю, что какая-то небольшая часть меня там, в космосе, — это сказка. «Spase Oruga», компакт-диск, который в космосе... уверяю вас, что это потрясающее чувство.

Вы были в России не раз, и вот у вас снова российские гастролы. Удивляет ли вас популярность Spase в России?

Каждый раз, когда я приезжаю в Россию, для меня это большая радость. Я наблюдал, как меняется страна в течение 25 лет. Конечно, мне всегда удивительно видеть, насколько моя музыка популярна здесь, особенно когда я вижу молодых людей, которые растут на моей музыке. Я думаю, это самый лучший подарок, который художник может получить за свое искусство, — наблюдать, как новые поколения увлекаются его творчеством. Многим большим художникам не посчастливилось это увидеть...

Я очень рад начать тур в честь 30-летия Spase именно в России. Особенно приятно выступить в тех городах, где мы раньше еще не бывали. Конечно, мы сыграем и в Санкт-Петербурге, и в Москве — 26 апреля в Кремлевском дворце, но мы также посетим города, которые я пока еще не изучил: 28 апреля выступим в Самаре, а 30-го — в Казани.

Когда вы сочиняете музыку, с чего обычно начинаете — с мелодии, со звука или с какой-нибудь определенной концепции?

Я всегда начинаю с мелодии. Бывало, что и какие-то звуки вдохновляли меня, но мой первый шаг — это всегда мелодия. Конечно, затем нужно сделать аранжировку, подобрать звук, поработать над структурой песни, но, имея одну мелодию, вы можете сделать тысячу различных аранжировок, вариантов одной и той же песни.

Ваша музыка существует в отдельном мире или какие-то события внешнего мира оказывают на нее влияние?

Музыкант, как и живописец или писатель, нуждается во вдохновении, и я думаю, что те чувства, которые вы получаете от жизни, любви, друзей, стран, которые вы посещаете, людей, которых

вы встречаете в течение жизни, — все это и поддерживает в вас вдохновение, побуждает к творчеству. Вы можете себе представить ощущения композитора, только что окончившего песню или пьесу? Это прекрасное состояние, полное страсти и хрупких чувств.

Какую программу вы играете в российском туре?

Мы будем исполнять, конечно, много песен, знакомых русской публике, но также сыграем несколько новых вещей, одну из них мы создали специально для этого тура. Ею будет открываться концерт, она называется «Christopher Eyes». Кристофер — это мой сын, мой третий ребенок, у него прекрасные огромные голубые глаза. Также мы исполним песни, которые долгое время не звучали со сцены. Все они сделаны в новом звучании, но мы не тревожили покоя их первоначальной структуры. Я думаю, что публика любит слушать оригинальные произведения в исполнении того артиста, который их создал; если это ремикс, сделанный другим человеком, то это уже нечто другое. Помню, что иногда меня разочаровывало то, как артист исполнял свою старую песню в совершенно измененном виде.

Ваша музыка задействует воображение. В детстве я часто слушал вашу пластинку, погружаясь в мечтательное состояние. А вы мечтатель?

Я счастлив узнать под конец интервью, что вы с таким удовольствием слушали мою музыку. Мне кажется, что любая музыка вызывает в воображении какие-то образы: веселые, романтические. Волшебство музыки в том, что она одновременно влияет и на чувства, и на воображение. У каждого слушающего музыку они свои.

Скажу так: я романтичный человек, чья голова среди звезд, но ноги стоят на земле. Как сказал Мартин Лютер Кинг: «У меня есть мечта». Я свою осуществил.

Дидье Маруани: «Звук, который издают синтезаторы, наводит людей на мысли о космосе»

Дидье Маруани